

Розговоръ въ 10 и 11 ч. „Галичо-русского
Вѣстника“ умѣщенный.

(Продолженіе.)

Щока каже того, такъ галицкіи Рѣснии до-
магалиса рѣвноправности для себе и такъ ю
въ житѣ ввѣсти старалиса — „Вѣстникъ“
при осбдженю того стремленія спротивлае
са сама съобѣ, во называе го разъ че-
стнымъ и правымъ, а дрбгій разъ за-
кидае мѣ недмаѣннѣть, во (по мысли
„Вѣстника“) зъ его причины нагбпило въ
Галиціи враждованье. Властни его слова сѣтъ:
„Но правда не можемъ сказати, авы Гали-
чана Рѣсь во время общою розвѣдалости дала-
са горачимъ сердца волнованіемъ оунети до
такихъ оулицій, котрїи бы нечестъ и гань-
вѣ си имени могли принести и на край спр-
вадити смѣтокъ и недолю; и овшѣмъ стре-
мленіе рѣскихъ Галичанъ при полъѣ ихъ
народного чѣветка замѣренное дол-
жный вѣтъ каждый спокойный оубажникъ
честнымъ и правымъ назвати,
божъ и вѣло такимъ.“ И заразы по
тѣи похвалягбдитъ „Вѣстникъ“ тое самое
стремленіе, во додае: „Однакожь не мо-
жемъ и мы сѣмлаѣино оударити
га въ грѣдь и сказати, же до враждованья,
котрое и на нашѣи похваляеца земли, не по-
дала наша рѣска корѣмъ.“

И истинно, зъ тыхъ сѣдѣвъ можнавы вы-
провадити, шо можна вѣти правымъ и че-
стнымъ але разомъ недмаѣннымъ, аво шо
недмаѣннѣть не приноситъ съ собою гань-
вы и нечести; на каждый выпадокъ тое вы-
пывае зъ тыхъ сѣдѣвъ, шо „Вѣстникъ“
стремленіе Галицкихъ Рѣснинѣвъ авѣ несѣд-
шне похвалявъ, авѣ несѣдшне згбдывъ.

Беливы кто зъ того, шо „Вѣстникъ“ рѣ-
скимъ Галичанамъ закидае недмаѣннѣть,
хѣтѣвъ са догадвати, котрїи то властиве
сѣтъ тїи недмаѣннїи Рѣснии, але влизше
не вырозвѣтѣвъ того артикѣдѣ: легковомъ мѣтъ
помалити о такъ звандѣвъ „Сѣборѣ рѣскѣмъ;“
во вели комъ, то певне лише томъ Сѣборѣи

рѣскомъ можнавы закинѣти недмаѣннѣть —
розвѣтѣса недмаѣннѣть политическою —
во лише о тѣи тѣтка мова. Обладѣ, якоу
тойже „Сѣборѣ“ хѣтѣвъ переправити народъ
рѣскїи о его права народнїи на корысть на-
родности, котрѣю вѣльше такъ свою властїю
полувивъ, сѣдетва, тикими вѣвѣвавъ въ оу-
лицѣзѣ оноижь прѣтивъ широнароднымъ Рѣс-
намъ и враждованье на тыхже зъ его сто-
роны — а о враждованю тѣтъ мова — (кто
си не пригадае зъ Жѣвтна тѣмтого рокѣ на
плакаты по рогахъ оулицѣ тѣтка попривѣ-
вани и на кѣветы въ ныжѣ на широнаро-
дныхъ Рѣснинѣвъ?) — вѣ тое могловы кого
въ вѣдѣ впрѣвадити, шо слово „недмаѣн-
нѣть“ ставаеца на „Сѣборѣ рѣскїи;“ — але
звѣживши зъ дрбгон стороны, шо Сѣборѣ рѣ-
скїи найменшого не мѣвъ вѣѣанїа на народъ
рѣскїи и не лишивъ жадного по сѣбѣ сѣѣдѣ
и шо „Вѣстникъ“ недмаѣннѣть тымъ тѣль-
ко закидае Рѣсинамъ, котрїи сѣганѣи тѣт-
ка на прѣтивъ стремленю польскомъ, Сѣборѣ
же рѣскїи — тое стремленіе вѣѣма поперева
силами: показѣеца, шо тїи слова „Вѣстни-
ка“ не прѣтивъ томъ Сѣборѣи сѣтъ вымѣ-
ренїи, и шо „Вѣстникъ“ тѣтъ пѣдѣ Рѣсина-
ми галицкими, лише тыхъ розвѣтѣ, котрїи
до Рѣды Головнои Рѣскои и зачѣныхъ съ нею
поменшихъ належали, авѣ са ихъ засадами ке-
рѣвали. Томъ здаеца намъ, шо такъ влизко
дѣткени, мѣало право „Вѣстникови“ на
его оввинена дѣшо ѣдповѣети. Право намъ
до того тымъ вѣльше присагбде, во „Вѣст-
никъ“ не говоритъ тѣтъ „о многїхъ повѣ-
дничихъ вывѣдахъ горачого сердца“ анѣ „хо-
че приводити на оумъ овїи полвы ненависти,
шо може въ сѣветвенныхъ отношеняхъ мѣли
свои жерела,“ але „Вѣстникови“ годѣ „про-
минѣти тое, шо такъ въ овше и такъ
такраво меже нами похваляеца, годѣ мѣ при-
крашати того, шо такъ нарочно враждѣ роз-
вѣвало.“

И шо то сѣтъ за провины, котрїи „Вѣст-
никъ“ не повѣдничимъ Рѣсинамъ, але вѣѣмъ

въ загалѣ — во обще закидае, що не можемо сдѣлать въ грьдѣ са вдарити? Суть то дѣлѣ по его мнѣнію; пѣрша, шосьмо оубажали Полаковѣ, котри тѣтка въ нашой рѣкѣй Галиччинѣ грали политическю ролю, за нашихъ противникѣв, а дрдга, шосьмо са часомъ ѡдкликивали до исторіи, якъ довгомо ю съ Полаками мали вполѣнѣ.

»Вѣстникъ“ тѣю рѣчь такъ провадитъ:

»Ворогъ, тое терпкое слово, ставало са часами медомъ для оуетъ нашихъ, и пережбаніе давного смѣгкѣи недоли корпомъ для дѣши. — Я ктожъ то вѣвъ тымъ ворогомъ нашимъ? Вѣвъ то тотъ, который черезъ чотыре стогодіа посполѣ съ нами лотмавъ хлѣвъ оу одного стола. Суть то тотъ, который съ нами черезъ тѣлько лѣтъ подѣлавъ сдѣвѣв невѣвъ; тотъ, которого разомъ съ нами выговдала вполѣнна мати; Галиччина. Я чомѣ названильмо его корогомъ? Же може гадкѣвавъ иншю гадкѣ якъ мы, ѡбѣтвовавъ иннымъ сердцемъ якъ мы, то вѣла цѣла его провинна. Но правда, же теже тыми нашими повратимцами, о которыхъ тѣ гадаемъ, вѣли и такіи, шо гоняще овалдно за пристрастновѣ идеовѣ горозили нещастьомъ для краю. Инажъ главномо на по-

ла Стѣвна и попытаймо: Чи кости лѣжатъ тамъ? Кто то вѣвъ оубый Дашко зѣ Перемашла, и оубый богатырь зѣ Острога, и за для чого пѣрвали за мечъ? О скорше жаловати належитъ надѣ тыми заманеннымъ, которымъ наповиды своєволіа зѣ западѣ и покѣвы идеального свѣта сердце розгноили, заморочили оумъ, и оударили слѣпотю въ очи. Скорше належало взати тыхъ нещастныхъ за рѣки и сказати: Брата не тамъ щастье де вы го шбачете: не въ вѣрахъ и громахъ, але въ сѣпокойнѣмъ пѣдстолю цвите цѣтка свободы и долѣ; — нижъ прѣзвати цѣлымъ нарѣдѣ корогомъ мира и ладѣ.“

»Такъ зарѣвно и оное розѣтрованіе давного волака не вѣло и не есть оно на чакѣ, и не може намъ пѣдлати голвенцю изѣ зеленымъ листочкомъ сѣпокою и любвы для нашого краю. Но припѣтивши, же оно могло помѣжити много до розвѣтѣ правды и рѣкѣй справы, алежъ чи помѣжитъ и надалѣ до нашего щастья? О не вѣтры Сагары завиваютъ на вѣвалщинѣ сватов крещеніе, але лѣды Сивирн; и не братное враждованье выгрѣвае народамъ щастье але вратнаа милость.“

(Конецъ настрѣпть.)

ГОСПОДАРСТВО СЕЛЬСКЕ.

Якъ помагати скотинѣ, коли на пыски и на ноги слабуе.

Славѣть одна и дрдга походитъ зѣ одной причины и нападае товаръ въ оупалніи лѣтя, въ великѣ спекѣ, и походитъ изѣ занечищна жолѣдка. Горачка изѣ нечистого возникающа кидаетъ са на пыски и ноги. Средство на пыски неомыльне есть славѣщые: Скоро таа славѣть на якѣмъ скотѣ покаже са, то треба емѣ розпинкою розпѣати пытокъ, и перомъ догнать зѣ гѣлчого края, въ дѣттю съ овалѣцямъ розвѣшанѣмъ добре оупоченымъ вымастити емѣ пытокъ и горло такъ далеко, якъ перомъ догнѣти можно,

и вынавши розпинкѣ, пѣтити. Славѣтвомъ того значе товарина ѡтдавати все, шо лишѣ вѣло нездорового. Потомѣ належитъ товаринѣ славѣти черезъ три дни на сѣхѣй, магкѣй, паренѣй пашѣ, або ла кнучинѣ дома трипати. Понеже таа славѣть, яко нервова, есть заразновою, и де са на одной товаринѣ покаже, тамъ все товаръ нападае, то належитъ тое предостеречи и всемъ товаринѣ тѣе зрѣвити; но здоровый товаръ можно заразы на пашѣ пѣтити. Если таа жолѣдкова славѣть такожъ на ноги кинѣа, и ратицѣ волатъ и раны достаютъ, то треба, абы ратицѣ сокѣмъ не подѣпадали,

до того, що са сказало, ще скотинѣ по годинѣ и вѣдше на день ноги въ водѣ вымочивши впрокымъ саломъ, або товщемъ соленымъ и салитрованымъ, такіи при шинцѣ вѣває, добре намастивши, шматомъ на 24 годинѣ обвѣзати. Ровняши тое черезъ днѣи 5 до 6, ратицѣ загоатеа и ноги вѣдѣтъ здоровіи.

Средство на иную слабость товару.

Бели товарина кровю мочить, то взати конопель — матѣрки, коли ще молодіи, то намыкати вершкѣвъ, а сли стигли то омолоченой полови 30 двѣ пригорщи, зварити въ 2 квартахъ воды, и дати товаринѣ шовѣ выпила и выѣла; але зварене и остѣжене лѣкарство треба добре посолати, авы скотина смачно спожила. До разѣ, а найвѣдше до дрѣгого разѣ перестане скотина кровю мочити.

Для безроговъ.

Коли безроги на горло, на завалки славѣють, то найлѣпшимъ средствомъ противъ томѣ естъ зѣлае, котре червонымъ коренемъ называють. Росте оно всюди, зѣ пѣвтора лѣкта за вышки, цвѣтцѣле лѣто, цѣбтъ мае синній съ двома червоными шишечками въ серединѣ, а корень въ лѣбѣци Червни, коли зачинае цвѣти, дѣже крайно червоный, такъ найкраща рожа. Тое зѣлае треба выривати, варити и безрогамъ пити давати.

САДОВНИЧЕТВО.

Бесѣда друга.

О пересажованю деревинѣ.

(Продовженье)

Б. Бо спосѣбнѣйшій приетѣпъ до деревиннокъ, чи то трека вѣде ихъ ополоти, чи щепити, чи обтнати, чи землю перемогичити. —

Отъ оуже иде мѣи Юрко; ходѣтже за мною, вѣдемо дворѣчній зернѣвки выкопѣвати зѣ градки.

К. Повѣгши напередъ: Чи то ото градочка зѣ зернѣвками? Тавожто тѣи прѣттики стоатъ просто, рѣвно, радъ за радомъ такъ воаки на вправѣ!

Б. Я видишь Костю, на що то треба паликѣвъ и рѣцѣвъ — тысь въ осини радивъ ми, авы ми зерната поѣвае такъ гречкѣ, тай высокими граблами заволочивъ, товы вѣли прѣттики не такъ стоали такъ воаки на вправѣ, ано такъ череда овецъ въ спекѣ, а таквы прѣшло ополоти — закимъ высь однѣ ополовъ, товысь чотыре зломивъ, а коли ещѣ знатно неповыходатъ зѣ земаѣ, а хопта ихъ приаде, товысь намѣтетъ хопты вѣѣ зерната повыривавъ — на тожъ паликѣ, авы показавъ кѣда зерната идѣтъ.

Гр. Я такъ то спосѣбно ихъ ополоти, бо то видѣж, безпечно можѣ рѣкою звиватися тыли оуличками, ни ѣднѣ зернѣвкѣ незавиднши.

Б. Я такъ владѣ выкопѣвати можна! возьми но Юркѣ мотыкѣ. — Юрко взявъ мотыкѣ, высипавъ габвокій ровецъ перѣзъ першимъ радкомъ зернѣвокъ, а старый Семень взявъ высокій рыскаль и зѣ задѣ того радка закопавъ габвоко и легко пѣдвживъ, а Юрко вхопивши за вершочки вытагавъ поволе по двѣ по три изъ земли. Тыль спосовомъ заважовавъ рыскальомъ, дрѣгій, третій, четвѣртій радокъ, покотомъ ажѣ до кѣнцѣ градки, — а Юрко пѣдтагавъ до горы зѣгонька.

Б. Повѣжи но Юркѣ на тѣ градкѣ, де вѣбѣ тычнай горохъ и выкопай тамъ не великѣ тилѣ, авы тоти зернѣвки перѣховати.

На. Аво вы невѣдете ихъ заразы перѣдѣвати?

(Продовженье наетѣпитъ.)